

Личность художника

в качестве контекста исследования наивного искусства

С определением наивного искусства, которое можно было бы считать окончательным, затрудняются ведущие исследователи. В настоящее время невозможно провести четкие границы между наивом и авангардом или творчеством аутсайдеров, найти абсолютное тождество с самостоятельным творчеством, народным искусством или примитивизмом. Наив как искусство народного типа отличается подвижностью и изменчивостью в зависимости от этапа исторического развития и особенностей региона, что в свою очередь затрудняет научную кодификацию. Наивное искусство с трудом укладывается в традиционные рамки стилей и школ во многом потому, что не воплощается в уникальных сюжетах и редко выражает индивидуальную авторскую позицию, в том числе из-за того, что наиву присущи общие темы актуальные для всего народа. Это подтверждается и словами исследователей: «Авторство и уникальность не являются первостепенной ценностью в наивном искусстве – у него другие идеалы и цели» [1].

Однако исследователями предпринимались попытки определения истоков наива, а также систематизации художественных направлений наивного искусства [2]. Очевидно, что истоки лежат в социальной действительности, которая имеет значительные различия в российской и европейской реальности. Истоки наива также – и в особенностях визуальной культуры. В этом контексте наив может рассматриваться как художественный язык периферии и фольклор эпохи.

Задача определения наивного искусства, периодически возвращаясь к нам, каждый раз формулируется заново. Его рассматривали в разных контекстах: поиска новых художественных языков и форм в период зарождения

модернизма; творчества народных масс советского периода; самоидентификации и рефлексии личной и коллективной истории в постсоветский период; патологии и акцентуации личности и в ряде других. Вновь возникающая перед исследователем задача сейчас формулируется так: «что мы изучаем, описывая, осмысляя и представляя искусство наивных художников?».

Во-первых, от исследователей и коллекционеров требуется оправдание и предъявление его как художественной ценности. Это необходимо в силу самоочевидности его отличия от привычного, классического искусства, и эта необходимость будет возникать периодически.

Во-вторых, нас должна интересовать личность художника по следующим причинам:

- 1) самобытность и непохожесть многих из них, отсутствие определенного стиля, непринадлежность к какой-либо школе и, как следствие, невозможность объяснить творчество конкретного автора в контексте более общих категорий и процессов;
- 2) произведения наивных авторов являются заявлениями об идентичности, и это высказывание является основным смыслом и содержанием произведения [3];
- 3) невключенность в привычные институты рефлексии творчества (арт-критика, монографии, биографии) побуждает обращаться напрямую к личности художника.

Когда рассуждают о наивном искусстве, его чаще всего противопоставляют профессиональному искусству со свойственной последнему технической изощренностью и углубленным выбором и построением сюжета [4]. Профессиональный художник, как принято считать, последовательно выстраивает индивидуальный стиль и манифестирует авторские позицию и послание. Из этого следует, что наиву как подобию фольклорной живописи, отражающей архетипические черты эпохи и тяготеющей к анонимности, а значит, и наивному художнику не присущи

поиски средств художественной выразительности, отвечающих замыслу и необходимости в самовыражении собственной идентичности.

Достижение профессионализма возможно двумя направлениями: один путь, когда художник перенимает технические и идеологические возможности мастера, у которого проходит непосредственное обучение, другой путь – изнурительная работа человека над собой, рефлексия и самоанализ, поиск экзистенциальных истин внутри собственного сознания. Если следовать второму пути обретения профессионализма, то процесс визуальной репрезентации обретенных ответов будет отличен от передачи аналогичного содержания художниками первого пути. Это профессионализм, рождающийся в затворничестве, лишь изредка являющий свету плоды мучительных поисков символов и метафор и кропотливой работы совершенствования. В результате этих внутренних поисков зритель оказывается перед произведениями, неподдающимися описанию и интерпретации без включения контекста, а именно личности художника.

Литература

1. *Бобрихин А. А.* Наивное искусство Урала [Электронный ресурс]. 2015. URL: <http://www.rfh.ru/downloads/Books/154493020.pdf> (дата обращения: 05.02.2017).
2. *Авдеева В. В.* Истоки наивного искусства Урала: специфика художественной традиции // Искусство наивных художников в контексте отечественной мировой художественной культуры: материалы науч. конф. М. : НИЦ «Академика», 2013. С. 89–97.
3. *Суворова А. А.* Аутсайдерское искусство постсоветского периода в контексте кризиса индентификации // Искусство наивных художников в контексте отечественной мировой художественной культуры: материалы науч. конф. М. : НИЦ «Академика», 2013. С.51–57.
4. *Голынец Г. В.* Профессиональное, самодеятельное и наивное искусство: о границах // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2013. № 3 (116). С. 129–132.